

Наруто не мог сдерживать легкой улыбки, когда шел по улицам Суны, как он делал много раз в прошлом или будущем. Хотя большинство присутствующих смотрели на него несколько настороженно, некоторые приветствовали предполагаемого Джирайю искренними улыбками и дружескими кивками. Чтобы войти в эту роль, требовалось немного умственной гимнастики, хотя несколько лет, которые он провел рядом с Мудрецом Жаб, пока они путешествовали по Стране Огня и окружающим народам, определенно дали ему много работы. Конечно, намного больше, чем он обычно имел бы для миссии проникновения. Конечно, большая часть этого была более беззаботной, развратной Джирайей. Для встречи с Казекаге даже он стал бы серьезным.

Однажды Наруто проник в Суну – с ведома Гаары он подобрался близко к предполагаемому информационному брокеру, который, как считалось, был в контакте с иностранными шпионами, и он следил за этим человеком почти три дня, прежде чем тот, наконец, нашел золото. Это было в самом начале его карьеры, и, оглядываясь назад, он слишком долго тянул время.

- Ваши пограничники спали на работе?" - спросил Наруто через некоторое время, когда он побрел за своим проводником, его глаза блуждали по странным выпуклым зданиям, которые были одной из характерных черт деревни, стены из песчаника были другой. - Учитывая ваше удивление при моем появлении, я так понимаю, что вы не заметили меня, пока я не оказался прямо у стены. Неужели пограничники заржавели?"

Правда, Наруто заметил горстку разведчиков по пути сюда, но они не заметили Генина. Земля Ветра была довольно огромной и пустынной, особенно в мирное время, поэтому он просто выбрал несколько менее используемых троп, что привело его довольно близко. Это также помогло ему казаться более грозным, чем он был на самом деле, когда на самом деле он просто воспользовался недостатком безопасности, который не был исправлен, пока Гаара не пришел к власти. Конечно, сама деревня была очень эффективно защищена, как бы компенсируя ситуацию за ее пределами. Расположенный в каменистой долине, он уже был надежно защищен от нападения любой значительной силы и окружен большим количеством боеприпасов для мощных дотонных приемов.

Чунин, конечно, не ответил на его вопрос – он, вероятно, даже не сделал бы этого, если бы Наруто появился как он сам. Шиноби Суны всегда очень хорошо разбирались в дисциплине, и тот факт, что отец Гаары, как говорили, был еще строже, чем его сын, определенно не делал их более непринужденными. К гостю Хокаге они определенно отнесутся с уважением, по крайней мере, и он напомнил себе о своей миссии. Два маленьких свитка в кармане сыграли бы здесь решающую роль – если бы он мог предотвратить этот конкретный эпизод истории, он сделал бы все, что сделал до сих пор.

Убийство Мизуки и Гато было мелочью: первый в любом случае не имел бы большего влияния после того, как его взяли; войска Гато все еще могли быть проблемой в будущем, но теперь они, по крайней мере, были без лидера и вряд ли пойдут за Волной, у которой вряд ли было лишних денег. Сближение с его командой, чтобы убедиться, что все не выродится в беспорядок, как это было в прошлый раз, было больше личной целью, чем чем-либо. Хотя, возможно, глупо было думать об этом таким образом, он чувствовал себя обязанным выполнить свои обещания Сакуре, Какаши и даже Саске, которые он оставил позади.

Вместо того чтобы вернуть его, он сделает так, чтобы у Саске никогда не было причин уходить – и, по крайней мере, друга, на которого можно положиться; такого, который не просто возьмет Чидори в грудь, к тому же. Он должен был убедиться, что выполнит свое обещание Сакуре, и держать его рядом.

Он обещал Какаши – снова и снова – что будет мечом и щитом Листа и позаботится о мерзких существах в тени, но никогда не потеряет свой дух. Какаши в шутку приказал ему сделать это, когда он впервые надел шляпу Хокаге, и хотя тогда это было сказано в шутку, Наруто улыбнулся и кивнул.

Саске – перед катастрофическим концом Четвертой мировой войны Шиноби, в которой клан Учиха был окончательно уничтожен, они еще раз встретились на поле боя. У него были слезы в глазах – в его Вечных глазах Мангекье Шарингана. Там он дал последнее обещание. Обещание последнему Учихе.

Наруто поднял глаза и моргнул, осознав, что последние несколько минут игнорировал своего проводника, слишком погруженный в воспоминания. Собравшись с мыслями, он сосредоточился на "здесь и сейчас", оставив все остальное на потом. Наконец они подошли к огромному сферическому зданию, стоявшему в центре Суны. Наруто помнил только, что видел его сам в те дни, когда Гаара уже правил здесь, поэтому видеть украшения и красочные знамена было довольно странно. На самом деле его друг никогда особо не интересовался эстетикой.

Перед входом, скрестив руки на груди, стоял высокий мужчина в свободном синем кимоно, белой куртке и чересчур знакомой шляпе. Значит, это был он: один из немногих Кейджей, которых он никогда не встречал лично из-за своей ранней смерти. Предводитель Суны смотрел то строго, то с любопытством, его глаза были ясными и расчетливыми. Наруто нерешительно улыбнулся, оставив эскорт чунинов позади.

Это было распространенное заблуждение, что можно почувствовать чакру человека и определить его личность только через это, особенно среди тех, кто имеет мало общего с настоящими шиноби. Наруто провел слишком много времени с забывчивыми мишенями, чтобы воспринимать эту идею всерьез, и он был рад этому. Да, Хьюга, вероятно, довольно быстро все выяснит и разоблачит мошенничество. Да, датчик чакры потенциально может определить такие вещи, как элементарное сродство, которое может отличаться от цели. Да, демоническая чакра довольно заметно отличалась от обычной разновидности, и он должен был убедиться, что не использует ни одну из них. Все это не меняло того факта, что подавляющее большинство шиноби – как генин, так и Кейдж – не могли сделать больше, чем измерить относительное количество чакры, которую кто-то бессознательно выпускал через свое тенкецу, не используя какое-то ужасно очевидное дзюцу.

Наруто не нужно было беспокоиться о том, сколько у него чакры – быть джинчурики и Узумаки делало его запасы немного смехотворными. Даже при использовании десятков Теневых клонов одновременно, его основное тело оставалось достаточно отзывчивым, чтобы быть проблемой почти для любого шиноби. Однако маскировка такого количества чакры требовала большой ментальной силы духа, и он обнаружил, что это было время, хорошо потраченное на тренировку таких качеств. Во-первых, это также помогало ему в планировании. Он никогда не

был одним из лучших – он всегда был немного идиотом, когда дело касалось многих вещей, и он не думал, что это технически излечимое состояние – но обычно более простые планы работали так же хорошо.

Его огромное количество чакры имело одну очень полезную характеристику: невозможно было сделать больше чакры, чем обычно, чтобы подражать другому шиноби, но, с другой стороны, контроль чакры позволял уменьшить количество высвобождаемой подсознательно. Другими словами, если бы у него было достаточно времени, он мог бы имитировать практически любое количество чакры, в то время как Сакура никогда не смогла бы приблизиться даже к половине более мощных шиноби. (Хотя, вспомнил Наруто, с теми навыками, которым она научилась у Цунаде, ей это было не нужно.) К счастью, он провел с Джирайей более чем достаточно времени, чтобы иметь довольно точное представление о запасах его чакры, и он мог бы легко сопоставить это.

<http://tl.rulate.ru/book/52050/1309877>